

В диссертационный совет Д 999.126.03
на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»
(660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79),
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет»
(630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2),
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный
университет»
(690090, г. Владивосток,
ул. Суханова, 8, кампус ДВФУ)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПОНЕНТА

на диссертацию Тепляшина Павла Владимировича «Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Красноярск, 2019, - 479 с. с приложениями)

Актуальность темы. С той поры, когда с начала 90-х годов прошлого века уголовно-исполнительная система Российской Федерации стала значительно более открытой для общества, а отечественные ученые, практики и журналисты получили более широкий доступ в западные пенитенциарные учреждения, в российскую учебную и научную литературу, в средства массовой информации хлынул поток сведений о зарубежных пенитенциарных системах. Однако и по сей день, как и четверть века назад, такая информация носит преимущественно описательный характер, а аналитические материалы, основанные на обобщающих научных концептуальных исследованиях, в современной науке уголовно-исполнительного права практически отсутствуют. Очевидна настоятельная потребность в замене описательного подхода (который в свое время также имел значение ввиду недостатка непредвзятой информации о зарубежных тюрьмах) аналитическим с использованием обобщающих научных критериев оценки и сравнения. Данное направление, отраженное в паспорте научной специальности 12.00.08, без сомнения, актуально, особенно в свете потребностей в новых концептуальных решениях реформирования (модернизации) отечественной уголовно-исполнительной системы с учетом оправдавшего себя на практике зарубежного опыта. На этом фоне особый научный интерес приобретают результаты анализа европейской пенитенциарной практики, поскольку она является характерным отражением норм и принципов международного пенитенциарного права. Ведь согласно ч. 1 ст. 3 УИК РФ

уголовно-исполнительное законодательство в Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации. В свою очередь Стратегия национальной безопасности Российской Федерации декларирует укрепление взаимовыгодного сотрудничества с европейскими государствами. Вместе с тем такое сотрудничество в области исполнения уголовных наказаний может принести конструктивную пользу только в случае детального понимания и критического восприятия разных аспектов европейского пенитенциарного опыта. К сожалению, до настоящего времени в науке уголовно-исполнительного права отсутствовало обстоятельное монографическое исследование европейских пенитенциарных систем в их совокупности. Диссертационное исследование П.В. Тепляшина в значительной мере восполняет этот пробел.

Научная новизна диссертационного исследования П.В. Тепляшина определяется прежде всего тем обстоятельством, что это - первое монографическое исследование, проведенное «на стыке» сравнительного пенитенциарного правоведения, международного пенитенциарного права и уголовно-исполнительной политики, в котором целостному научному анализу подвергаются европейские пенитенциарные системы. Автором выделены и проанализированы десять типов европейских пенитенциарных систем; на основе факторного анализа им проведена оценка их эффективности; определены факторы, которые отрицательно влияют на место отечественной уголовно-исполнительной системы в общем рейтинге европейских пенитенциарных систем.

Следуя принятой им авторской концепции, диссертант формулирует и развивает научные суждения, которые ранее не высказывались другими авторами. Важнейшие из них касаются типологизации европейских пенитенциарных систем, методики оценки результативности их функционирования, обнаружения закономерностей и стратегий европейской доктрины уголовных наказаний, оптимального механизма реализации зарубежного пенитенциарного опыта в уголовно-исполнительном законодательстве России, критических замечаний о направлениях и принципах реализации отечественной уголовно-исполнительной политики.

Работа выполнена на достаточном теоретическом фундаменте (свыше 800 источников, включающих, помимо прочего, научные труды по философии, истории права, общей теории и методологии права, юридической компаративистике, а также множество оригинальных источников на английском языке, которые диссертант вводит в научный оборот).

Несомненной заслугой автора является проведенный им научный анализ 62 отчетов представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или

унижающего достоинство обращения или наказания, посетивших в период с 2008 по 2018 гг. с визитом европейские государства, а также значительного количества иных официальных отчетов и докладов различных международных правозащитных правительственных и неправительственных организаций, решений Европейского Суда по правам человека, статистических сведений и фактологических данных, содержащихся на более чем 30 сайтах международных исследовательских организаций, различных правозащитных межгосударственных правительственных и неправительственных структур.

Таким образом, эмпирическая база исследования и используемые оригинальные методы исследования (включая элементы функционального сравнения, статистические и математические методы) позволили придать содержащимся в работе положениям, необходимую степень **обоснованности и достоверности**.

Проведенное исследование имеет **практическую значимость**. Изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы при выработке ряда новых по содержанию и по обоснованию практических рекомендаций для законодателя, руководства уголовно-исполнительной системы и учреждений, исполняющих наказания.

Структура диссертации П.В. Тепляшина логично отражает поставленные им задачи. Глава 1 имеет методологическое значение, освещая теоретические предпосылки и сравнительно-правовые основы исследования европейских пенитенциарных систем. Автор прав в том, что научная логика и последовательность выделения в правовой теории криминального цикла уголовно-правовых и криминологических систем современного мира обуславливает потребность в формировании теории пенитенциарных систем (с. 30). В этом смысле обосновывается использование в диссертационном исследовании термина «пенитенциарная система» (с. 32). Следует поддержать автора в научной перспективности при решении задач теоретического и эмпирического познания европейских пенитенциарных систем использования таксономического исследования правовых явлений и процессов, что позволяет провести объективную и практически значимую систематизацию пенитенциарных систем (с. 33-34). П.В. Тепляшин, безусловно, прав и в том, что методологически некорректно сопоставлять российскую пенитенциарную систему одновременно со всем массивом европейской (с. 35-36). При этом убедительно критикуются отдельные попытки отечественного законодателя практически применить основы правовой компаративистики в сфере регламентации уголовных наказаний и их исполнения (с. 59-62).

При анализе ретроспективных и международно-правовых основ формирования европейских пенитенциарных систем (Глава 2) диссертант отмечает связь между зарождением гуманистического движения в карательной деятельности государств,

основывающегося на нравственно-правовых теориях, уважении личности преступника и смягчении карательных притязаний к осужденному, и формированием пенологии (тюремноведения) как науки о формах и средствах обращения с заключенным. На с. 70 делается заслуживающий внимания вывод, что реформа европейской пенитенциарной практики начиналась с улучшения условий содержания осужденных, но затем она постепенно переросла в совершенствование средств исправительного воздействия. На основе анализа воззрений известных гуманистов и философов обрисовывается процесс становления различных европейских моделей тюремного заключения и выработки основных требований к должному функционированию пенитенциарной системы. Формируются элементы пенитенциарной системы, которые отражают: 1) пенитенциарную доктрину и мировоззрение, отражающее правовую культуру общества; 2) пенитенциарную политику; 3) систему учреждений и органов, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества; 4) соответствующее законодательство; 5) особенности правоприменительной практики. Диссертант делает небезуспешную попытку показать влияние международных пенитенциарных стандартов и правил на национальное законодательство (с. 84-85) и особенности их преломления в пенитенциарных системах государств (с. 86-91). Примечательны основанные на результатах социологического опроса суждения диссертанта о конструктивном расширении форм международного сотрудничества в сфере обращения с осужденными.

Формирование принципов, источников и идеологического содержания международного пенитенциарного права отслеживается в тесной связи с развитием национальных практик исполнения уголовного наказания (с. 97). Развитие диссертантом научного понимания данного положения убедительно показывает неоднородный характер европейской «пенитенциарной карты».

Исходя из признанного тезиса, что современные европейские пенитенциарные системы подвержены более общим закономерностям существования правовых систем, важнейшей из которых является правовая интеграция, автор в Главе 3 (с. 100-123) определяет научные основы выделения различных классов и типов европейских пенитенциарных систем. Небезосновательно его мнение о том, что выделение классов и типов пенитенциарных систем по различным основаниям позволяет высвечивать не только концептуальные установки государственной пенитенциарной политики, но и социальные представления о целесообразности именно такой организации сферы исполнения уголовных наказаний (с. 116). При этом важное значение для классификации и типологизации пенитенциарных систем имеет географический ареал их расположения, отражающий специфические объединяющие особенности теории, законодательства и

практики обращения с осужденными, характерные для стран определенного региона, в свою очередь обусловленные общими исторически сложившимися факторами и воззрениями на причины и меры противодействия преступности, которые отличаются от общеевропейских, но не являются национально-особенными, поскольку свойственны, как правило, нескольким странам одновременно (с. 119). Новой для науки уголовно-исполнительного права выступает предложенная типологизация европейских пенитенциарных систем.

В Главе 4 представлена сравнительно-правовая характеристика выделенных автором таких типов европейских пенитенциарных систем, как: 1) англо-ирландский; 2) восточно-европейский; 3) германский; 4) голландский; 5) иберийский; 6) прибалтийский; 7) скандинавский (североевропейский); 8) славянский; 9) французский; 10) южно-европейский. Данная характеристика имеет не только гносеологическое значение для пенитенциарной компаративистики, но и демонстрирует возможности научного анализа широкого массива данных о пенитенциарных практиках зарубежных стран. Выявленные автором особенности правового регулирования исполнения уголовных наказаний, обращения с осужденными, функционирования исправительных учреждений, правоприменительной практики в соответствующих типах подтверждает предположения П.В. Тепляшина о том, что на первом плане здесь находится реализация общих интересов государств, находящихся в тесных культурно-исторических, политических, социально-экономических и географических отношениях. На этом фоне внешняя интеграция конкретных типов европейских пенитенциарных систем более слабая и зависит от характера внутритиповой интеграции государств соответствующего типа (с. 250-263).

В Главе 5 (с. 264-305) автор описывает социальную результативность функционирования пенитенциарных систем конкретных государств либо типов европейских пенитенциарных систем. При поиске факторов (показателей) оценки эффективности европейских пенитенциарных систем диссертантом предложены следующие показатели: 1) объем ресурсов, затраченных на содержание пенитенциарной системы; 2) общественное одобрение результатов её функционирования (уровень смертей лиц, отбывающих тюремное заключение); 3) факты неправомерного обращения с осужденными (коэффициент жалоб заключенных в Европейский суд по правам человека); 4) соотношение численности заключенных и населения, проживающего в конкретной стране. Используя формулы сопоставления безразмерных величин и корреляционный многофакторный анализ автору демонстрирует вес каждого фактора в определении обобщенного показателя эффективности пенитенциарной системы (с. 281). В итоге построенные им диаграммы рассеивания показали положительную и отрицательную

результативность, например, установлено отсутствие взаимовлияния количества жалоб осужденных и численного состава тюремного населения, коэффициента тюремного населения в стране и уровня смертей лиц, подвергнутых заключению. Однако чем выше затраты на содержание одного заключенного, тем меньше поступает жалоб в Европейский Суд по правам человека. В итоге установлено, что к типам европейских пенитенциарных систем с максимальной эффективностью в рамках избранных факторов и с учетом выбора их описания относятся скандинавский, затем южно-европейский и голландский типы пенитенциарных систем, тогда как минимальной эффективностью обладает славянский и затем прибалтийский типы европейских пенитенциарных систем (с. 293). Также установлена степень влияния (вклада) факторов на обобщенный показатель эффективности пенитенциарной системы (с. 305).

В Главе 6 (с. 306-369) диссертационного исследования анализируются европейские пенологические стратегии: «Стратегия А» отражает доминирование карательных функций наказания; «Стратегия В» предполагает соблюдение широких прав и привилегий осужденных, поддерживает идею исправления и активную реинтеграцию; «Стратегия С» делает акцент на исправление и реабилитацию осужденного с помощью средств восстановительного правосудия, а также ориентацию на гуманизацию и снижение жестокости наказания, но в рамках концепции «заслуженного воздаяния». Отмечается превалирование тех или иных указанных стратегий среди соответствующих типов европейских пенитенциарных систем. В целом можно поддержать диссертанта в том, что европейская пенологическая тенденция отхода от «идеала реабилитации» и возрастание практической роли концепции «контроля», свойственная для всех типов европейских пенитенциарных систем, проникла и в отечественное правовое пространство, что выражается в постепенном формировании «тюремного вектора» реформирования уголовно-исполнительной системы России (с. 314-315). Достаточно обоснованы критические замечания относительно перспектив создания в России исправительных учреждений на принципах государственно-частного партнерства (с. 321). Правильно отмечается отсутствие согласования отечественных закономерностей и опыта функционирования европейских пенитенциарных систем, что приводит к принятию поспешных и не соответствующих интересам общества решений (с. 325). Нельзя не отметить предложенный диссертантом механизм учета европейского пенитенциарного опыта, включающий следующие элементы: 1) основания учета такого опыта; 2) условия его успешного использования; 3) формы (в частности, - правовой эксперимент) и 4) пределы его реализации (с. 337-343).

Конструктивным видится критический концептуальный анализ принципов развития отечественной уголовно-исполнительной системы и законодательства в свете

функционирования европейских пенитенциарных систем (включая правозащитную практику Европейского Суда по правам человека).

В заключении диссертационного исследования обобщаются итоги проведенной работы, излагаются достигнутые выводы. Приложения к работе обладают самостоятельным научным значением.

В работе используется значительный теоретический и эмпирический материал, она имеет достаточную **апробацию результатов** исследования. Её основные результаты достаточно полно опубликованы в 129 работах автора, в том числе в 34 - в научных рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК России, а также представлялись на 36 международных и 22 всероссийских конференциях.

Вместе с тем при всей очевидной состоятельности и значимости результатов исследования П.В. Тепляшина не все положения его диссертации в равной степени убедительны и не со всеми можно согласиться.

Прежде всего это касается определенных автором объекта и предмета исследования. На с. 9 диссертации указано, что объектом исследования «являются общественные отношения, в рамках которых функционируют европейские пенитенциарные системы». В свою очередь его предметом «выступили нормы российского и зарубежного законодательства..., правовая доктрина и теории наказания..., материалы судебной и правоприменительной практики, статистические закономерности.., тенденции функционирования европейских пенитенциарных систем». Таким образом, избранный автором предмет исследования значительно шире его объекта, что не отвечает общепринятой методологии.

Название § 2 Главы 1, («Метод сравнительного правоведения в науке уголовно-исполнительного права как инструмент исследования европейских пенитенциарных систем»), (с. 38-65), не отвечает его содержанию. Последнее в основном посвящено описанию системы неопределённых приговоров в США (!?) (с.44-47); проблемам условно-досрочного освобождения (с. 48-58); службе пробации (с. 59-65).

При рассмотрении международно-правовых основ формирования европейских пенитенциарных систем (§ 2 Главы 2) диссертант достаточно подробно освещает историю международного сотрудничества в пенитенциарной сфере (с. 86-91), однако среди источников международного пенитенциарного права лишь упоминает Европейские пенитенциарные правила 1973 г. и 1987 г., однако оба эти документа ныне не являются действующими. Пришедшие им на смену Европейские пенитенциарные правила 2006 г. автор почему-то вовсе оставляет без внимания и даже не приводит в списке литературы.

Включив в число государств «восточно-европейского типа пенитенциарной системы» Косово (с. 140), диссертант не учитывает, что Косово как самостоятельное государство не признано Российской Федерацией и большинством государств-членов ООН.

Не вполне удачна и характеристика типа отечественной уголовно-исполнительной системы как «славянской» (наряду с системами Украины, Белоруссии и Молдовы). В таком случае, исходя из установленных автором типовых специфических черт, «славянскими» являются также современные пенитенциарные системы Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, наконец – Китайской Народной Республики.

Достаточно произвольно автор подходит и к способам решения одного из ключевых вопросов диссертации – проблемы определения эффективности пенитенциарных систем и ее критериев (показателей). Судя по содержанию основополагающих международно-правовых актов, основное предназначение исправительных (пенитенциарных) учреждений – защита общества путем сокращения рецидива преступлений (см., например, правило 4 Правил Нельсона Манделы 2015 г.). Понятие эффективности закреплено и в отдельных актах действующего российского законодательства. К примеру, ст. 34 Бюджетного кодекса РФ определяет эффективность как «достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижение наилучшего результата с использованием определенного ... объема средств». Между тем, диссертант уходит от такого понимания эффективности, сетуя на неоднозначность трактовки рецидива в разных странах, а также на недоступность статистики. Вместо уровня рецидивной преступности после отбывания наказания П.В. Тепляшин почему-то считает одинаково возможным в качестве отрицательного использовать такой критерий (показатель), как число заключенных в стране на 100 тыс. ее населения (с. 270-274). Другой используемый им в качестве положительного, но столь же сомнительный критерий эффективности – ресурсы, затраченные государством на одного заключенного в день (с. 274). Следует ли удивляться, что в итоге пенитенциарная система России (475 заключенных на 100 тыс. населения, 560 тыс. чел.) со средними затратами на одного заключенного в день в 2,17 евро, оценённая по методике автора, занимает последнее место среди европейских систем, а пенитенциарная система государства Сан-Марино (6,4 заключенных на 100 тыс. населения, а с учетом 32 тыс. населения этой страны всего 2 (два!) заключенных с ежедневными расходами в 685 евро на одного заключенного) оказывается на первом месте по эффективности (с. 283-284).

На наш взгляд, диссертант в данном случае необоснованно смешивает отдельные факторы эффективности (то есть обстоятельства, влияющие на нее) и ее критерии, то есть показатели. Приведенное автором рейтингование, безусловно, имеет определенное научное значение, но не как рейтинг «эффективности», а в качестве некоего интегративного

показателя текущего состояния пенитенциарных систем различных европейских стран. Причем в число критериев такого состояния могут быть включены и иные, помимо указанных автором.

Наконец, судя по тексту работы, диссертантом формально не соблюдено требование п. 14 Положения (в ред. от 01.10.2018 г.), что «при использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, соискатель ученой степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство». При всем при том количество работ, опубликованных автором по теме, весьма внушительно.

Вместе с тем высказанные замечания, большей частью, носят дискуссионный либо частный характер и могут быть предметом обсуждения на защите. Они не влияют на общее положительное впечатление от диссертации П. В. Тепляшина, в которой на концептуальном уровне проведено теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование европейских пенитенциарных систем.

Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его высоком теоретическом уровне и вполне определенном прикладном значении.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Автореферат диссертации и само исследование написаны П.В. Тепляшиным самостоятельно, хорошим научным языком с минимумом стилистических погрешностей и орфографических ошибок. Опубликованные работы соискателя отражают основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании. Основные результаты проведенного исследования прошли должную апробацию.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что рецензируемое диссертационное исследование соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842 (в ред. от 01.10.2018 № 1168), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические и практические положения, позволяющие решить научную проблему, имеющую существенное значение для развития отечественной юридической науки, и содержатся теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в науке уголовно-исполнительного права, а его автор - Тепляшин Павел Владимирович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора

юридических наук по научной специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент
Уткин Владимир Александрович,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук
(специальность 12.00.08), профессор,
заведующий кафедрой уголовно-исполнительного
права и криминологии, директор Юридического института
08 апреля 2019 г.

Подпись В.А. Уткина заверяю

Сведения об организации:

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

E-mail: rector@tsu.ru; <http://www.tsu.ru>, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. (3822)529-868

